

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
ТАТАРСТАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**VIII САДЫКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ.
«XXI ВЕК: ВАРИАТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО»**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

КАЗАНЬ

2021

KAZAN FEDERAL UNIVERSITY
INSTITUTE OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL SCIENCES
AND MASS COMMUNICATION
TATARSTAN BRANCH OF THE RUSSIAN
PHILOSOPHICAL SOCIETY
ACADEMY OF SCIENCES OF REPUBLIC OF TATARSTAN

XXI CENTURY: THE VARIABILITY OF THE HUMAN

VIII SADYIKOV READINGS

Materials of International Conference

KAZAN

2021

УДК 13
ББК 87
Д22

*Печатается по решению Ученого совета
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Редакторская группа:

**Г.К. Гизатова, О.Г. Иванова, А.Р. Каримов, Ф.Ф. Серебряков,
Н.А. Терещенко, Т.М. Шатунова**

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор **В.И. Курашов**;
доктор философских наук, доцент **С.Ф. Нагуманова**

Д22 **VIII Садыковские чтения. XXI век: вариативность человеческого.**
Материалы Международной научно-образовательной конференции
(Казань, 19–20 ноября 2021 г.) [Электронный ресурс] / под ред. Г.К.
Гизатовой, О.Г. Ивановой, А.Р. Каримова и др. – Электрон. тек-стовые
дан. (1 файл: 1,53 Мб). – Казань: Издательство Казанского
университета, 2021. – 246 с. – Систем. требования: Adobe Acrobat
Reader. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/isfnmk/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/sotrudnikov/publikacii>. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 987-5-00130-529-3

Материалы Международной научно-образовательной конференции «XXI век: вариативность человеческого. VIII Садыковские чтения» содержат доклады известных специалистов и молодых ученых по проблемам ряда социальных, гуманитарных, философских дисциплин, посвященные анализу амбивалентности антропологических перспектив и рисков человека в современном мире. Особое внимание авторы уделили противоречиям обитания человека в наступающей цифровой реальности, вопросам взаимодействия этического и эстетического начал.

Для преподавателей, бакалавров, магистрантов и аспирантов, для всех интересующихся проблемами современной философии человека.

ISBN 987-5-00130-529-3

**УДК 13
ББК 87**

© Издательство Казанского университета

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Авдошин Г.В.</i> Преодоление человека в свете проблемы отношений всеобщего и единичного.....	6
<i>Аганов О.Д.</i> Модальности человеческого бытия в зеркале цифровой трансформации.....	13
<i>Береснев И.М.</i> Человеческое прикосновение в новой реальности трансгуманизма.....	23
<i>Гизатова Г.К., Иванова О.Г.</i> Человек в медиaprостранстве.....	31
<i>Дзюбенко Р.Г.</i> Онтологическое измерение феномена эстетизации консюмеризма в системе современного высшего образования.....	39
<i>Зайченко М.А.</i> Рекурсивность цифровой среды как игровое поле электронного кочевника.....	48
<i>Закирова Г.Ф.</i> Социально-философский анализ феномена семьи античной философии.....	54
<i>Кислый А.Е.</i> Историко-философская экспликация пола и гендера. вопросы методологии науки.....	61
<i>Козырьков В.П.</i> Роль социологии культуры в развитии духовной структуры человека.....	70
<i>Левашева Е.В.</i> Конфликтность как черта Нового времени и конфликт в современном мире.....	78
<i>Либерман С.А.</i> Трюк философии самосознания или как достучаться до другого.....	87
<i>Липатова О.А.</i> Цифровая трансформация как событие.....	94
<i>Ломаев С.Л.</i> Герой и закон в нарративе о прошлом и будущем...	101
<i>Маслов Е.С.</i> Компьютерные игры как пространство экспериментального моделирования атрибутов человека.....	109
<i>Меньчиков Г.П.</i> Люди и монстры.....	116
<i>Муртазин С.Р.</i> «Смерть экспертизы», «восстание масс» и эпистемический эгоизм современного человека.....	122
<i>Нигоматуллина Р.М.</i> Монотонность управленческих кодов в цифровую эпоху.....	130
<i>Полякова Н.Б.</i> Свайп: от цифровой пустоты постчеловеческого к соразмерному мышлению.....	136

Сабурова Л.А. Глобальные и локальные смыслы здоровья: перераспределение символической власти в условиях пандемии covid-19.....	143
Савельева А.Б. Революционер в XXI веке: между Макбетом и Гамлетом.....	152
Сафонов А.С. Непонимание философии.....	159
Смирнов Н.А. Сокровенное (себя и своё в прочтении Брихадараньяка Упанишады).....	168
Смирнов Р.К. Экономический человек цифрового Средневековья.....	176
Тайсина Э.А. Трансгуманизм и постгуманизм как проекты эволюционного и революционного развития.....	183
Терещенко Н.А., Шатунова Т.М. Антропологическая Соразмерность.....	194
Фатенков А.Н. Автократия против посредничества: социальные и образовательные резоны.....	202
Хорт М.Г. Ошибки операционализации в ситуационистских экспериментах.....	210
Шалагин С.В., Шалагина Г.Э. Устойчивость организации в VUCA-мире: объективная и субъективная составляющие.....	218
Шамиурин А.А. Обмен знаками в цифровой экономической реальности: деньги, баллы, криптовалюта.....	224
Яковлева Е.Л. Битва архетипов: Баба-Яга против It-girl.....	232
Сведения об авторах	241

ГЕРОЙ И ЗАКОН В НАРРАТИВЕ О ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ

Ломаев Степан Леонидович

кандидат физ.-мат. наук, доцент

Удмуртского государственного университета,

e-mail: lomayevst@ya.ru

Аннотация

В современном обществе дисциплинарная матрица механицизма продолжает играть легитимирующую роль для нарративов, направленных на описание и формирование будущего. В зазоре между способностью механистических моделей легитимировать концепции и их же неспособностью описать травматический опыт Новейшего времени рождаются методологические химеры, рассмотрению которых и посвящена данная статья.

Ключевые слова: механицизм, время, марксизм, либерализм, эпихронический закон, эпитонический герой.

HERO AND LAW IN THE NARRATIVE OF THE PAST AND FUTURE

Lomaev S.L.,

Ph.D., associate professor of Udmurt State University,

Izhevsk

Abstract

In modern society, the mechanism disciplinary matrix still plays a legitimizing role for narratives describing the future. In the gap between the ability of mechanical models to legitimize concepts and their inability to describe the traumatic experience of Contemporary history, methodological chimeras are born. This article is devoted to the investigation of such chimeras.

Key words: mechanism, time, Marxism, liberalism, epichronic law, epitonic hero.

Характерной чертой концепций, осмысляющих время (прошлое и будущее), которые были созданы в Новое время и особенно в эпоху Просвещения, являлось стремление к универсализации принципов движения (развития) материи (общества). Другими словами, любая концепция или даже учение в своем идеале стремилось стать аналогом теории классической механики, где движение любого тела в любой точке пространства и времени подчиняется системе абсолютных и объективных законов.

Подобие концепции общественного развития механистической теории легло в основание прогностического оптимизма. Общественно-политическая практика получала в виде механистических концепции не только, а может быть и не столько, руководство к действию, сколько легитимность в глазах практикующих.

Новейшее время не стало считаться с прогностическим оптимизмом мыслителей Просвещения. Во-первых, сама история XX века может быть рассмотрена как череда крупных провалов прогностических концепций Нового Времени. Во-вторых, смена вех, которую приносит XX век в дисциплинарную матрицу естественных наук, ворвалась в философский дискурс, привнося туда большие перемены.

Под влиянием этих двух факторов философская мысль отказывается от необходимости построения концепции времени на базе механистических моделей. Тем не менее, механицизм не оказывается сброшенным с парохода современности полностью, он лишь покидает верхнюю палубу философского мейнстрима, но остается важным пассажиром трюма.

В современном обществе дисциплинарная матрица механицизма продолжает играть легитимирующую роль для нарративов, направленных на описание и формирование будущего.

В зазоре между способностью механистических моделей легитимировать концепции и их же неспособностью описать травматиче-

ский опыт Новейшего времени рождаются методологические химеры, рассмотрению которых и посвящена данная статья.

Нарратив о будущем и кооперативные практики

Каждый проект или план кооперативной деятельности, будь то хозяйственная или политическая деятельность, содержит в себе позитивный образ будущего, который может быть достигнут в результате правильно организованной корпоративной практики.

В рамках рационалистических представлений эпохи Просвещения образ будущего, который противоречит принятой в данной корпорации парадигме, не воспринимается легитимным, а, следовательно, и допустимым к исполнению. Важнейшей частью такой парадигмы является идея законов движения независимого от воли конкретного субъекта, наблюдающего за движением или принимающим в нем непосредственное участие.

Новое время принесло особое представление о законе как о некоем объективном, неизменном во времени и пространстве правиле, которое полностью детерминирует движение материи или общества. Такого типа закон можно назвать эпихроническим (от др.-греч. ἐπί – на, над, χρόνος – время), то есть находящимся вне времени. Самым явным примером эпихронических законов являются законы Ньютоновской механики [1].

Научное обоснование проекта на базе механистических моделей является важным легитимирующим проект фактором. При этом не обязательно, чтобы обоснование было в строгом смысле слова «научным», а законы в истинном смысле «объективны». Достаточно того, что таковыми их воспринимает легитимирующий общественно-политическую практику социальный институт. Другими словами, законы могут носить интерсубъективный характер.

В проекте, основанном на парадигме эпихронических законов, влияние субъективных немеханистических факторов всегда минимизировано, а в идеале – ничтожно.

Проведем следующую аналогию: прогноз полета пули основывается на законах механики и учете случайных факторов, например, скорости ветра, шероховатости поверхности пули и т. п. Однако

в модели не учитывается, например, вероятность появления на пути движения пули Супермена, который изменить ее траекторию, нарушая при этом законы механики. Такое предположение считается не корректным, а проект, основанный на такой модели – не легитимным.

Если субъективное и может быть допущено в проект, то в качестве случайности, человеческого фактора или какого-то вида неопределенности. Однако в любом случае это будет специально отведенный уголок смыслового пространства, ограниченный стенами закона.

Подобным образом ограничивается случайность в законах квантовой механики. Случайность здесь хоть и имеет свое право на существование в реальном мире, однако границы случайности определены законом (также эпихроническим). Такое ограничение выражено в принципе неопределенности Гейзенберга.

Нарратив о прошлом и травматический опыт

Обратим взгляд на нарративы, появляющиеся как продукт осмысления прошлого. Наибольший интерес для нашей темы представляют те из них, которые служат объяснению травматического опыта, связанного с провалом крупных социальных проектов.

Характерной чертой такого рода нарративов становится появление Субъекта, который обладает способностью действовать вне поля эпихронических законов.

Продолжим предыдущую аналогию с пулей. Допустим, что на этапе проектирования, модель, основанная на эпихронических законах, давала стопроцентную вероятность попадания пули в цель. Экспертное сообщество приняло проект. Выстрел состоялся – пуля улетела в молоко.

Допустим, экспертное сообщество отказалось признавать ошибку в расчетах и написало заключение, что на пути следования пули на мгновение появлялся Супермен, повернул пулю и мгновенно исчез. До и после появления Супермена пуля продолжала двигаться согласно законам механики, а сам Супермен эти законы в своей практике не столько нарушил, сколько проигнорировал.

Этот заведомо абсурдный пример иллюстрирует как работает объяснительная схема особого типа нарратива о прошлом, в котором

ответственным за травматический опыт назначается Субъект, не детерминируемый эпихроническим законом.

Под травматическим опытом в данном контексте понимается любой опыт, который не соответствует принятой экспертным сообществом парадигме и при этом опыт, который оно не может исключить из рассмотрения.

Ярким примером такого травматического опыта для советского общества является разрушение СССР. Характерной особенностью этого опыта было то, что ни один экспертный институт советского общества не прогнозировал подобного развития событий. Доминирующая в экспертных сообществах методология советской школы марксизма попросту не уловила признаков надвигающегося кризиса. Этот факт рассматривали в своих работах такие различные авторы как С.Г. Кара-Мурза [2] и Н. Талеб [3].

Для марксистского постсоветского дискурса этот вопрос является тем, с чем нельзя не считаться. Любая корпорация или социальная структура, разделяющая марксистский подход к рассмотрению истории, от марксистского студенческого кружка до партийной организации или научного сообщества, вынуждена осмыслить данный травматический опыт и создать свой объяснительный нарратив.

Теоретики коммунистических постсоветских партий создали нарратив, где вина за разрушение советского государства возложена на Горбачева и его ближайших соратников. Этот нарратив и сегодня живет на страницах партийных изданий КПРФ.

В среде профессиональных историков можно встретить нарративы, в которых главная роль в разрушении отводится историческим персонажам, предшествующим Горбачеву. Так в работах д.и.н. Спицина мы встречаем идею о «перерожденцах» в КГБ и СССР [4]. Существует нарратив, связывающий развал СССР с персоной Хрущева. В этом нарративе особая роль отводится его докладу на XXII съезде партии, который считается точкой поворота в развитии СССР на ложный путь.

Этот тип нарратива встречается не только у постсоветских авторов. Например, схожий нарратив о роли Хрущева формулирует бель-

гийский политик и историк Людо Мартенс в своей работе «Другой взгляд на Сталина» (нидерл. EenanderekijkopStalin) [5].

Коммунистические партии Западной Европы, ведущие свою традицию от четвертого интернационала, формулировали другой нарратив того же типа, где в качестве героя (антигероя) выступал Сталин, действия которого сформировали тоталитарную систему, что впоследствии привело к деградации общественных и государственных институтов.

В поле марксистского дискурса суть много подобных нарративов, однако все они имеют подобную структуру: вся история движется по эпихроническим законам общественного развития до определенного момента, когда на сцену выходит эпитонический (от др.-греч. ἐπί – на, над и νόμος – установление, закон) герой и меняет своей волей обусловленный законом ход движения истории.

Роль эпитонического героя не несет какой-либо определенной этической нагрузки и может оцениваться как негативно, так и позитивно. Роль эпитонического героя может играть в нарративе и коллективный актер: большевики, интеллигенция, номенклатура, «перерожденцы» в партийной верхушке.

Ни из диамата, ни из трудов Маркса, ни каких-либо других теоретических моделей марксистского дискурса нельзя вывести, например, теорию «перерожденцев» или «зачатков советского капитализма», они просто появляются как внешний фактор. Эпитонический герой даже не нарушает закон, он стоит выше него, закон его попросту не касается.

Нарратив такого типа характерен не только для современного марксистского дискурса. Рассмотрим кейс провала либеральных реформ в России конца XX столетия. Внутри сообществ, разделяющих либеральные ценности, существует важный для них нарратив о срыве либеральных реформ президентом Путиным или, как вариант, коллективным образом «силовики».

Фигура Путина или «силовики» также выступает в качестве эпитонического героя, который не подвластен ни законам рынка, ни законом общественного развития. Пример похожего нарратива,

сформировавшегося в болгарском обществе, рассматривает в своей книге А. Райчев [6]. Там в качестве эпитонического героя выступают «коммунисты», «гебешники» и «агенты Путина».

Нарратив о прошлом и будущем и методологические химеры

Методологически соединение эпитонического героя и эпихронического закона на первый взгляд может показаться нежизнеспособной эклектической конструкцией. Действительно, если некий Субъект действует вне закона, то, строго говоря, закон перестает быть чем-то объективным и абсолютным.

Если, например, молнии с неба метает Илья-пророк, то законам электродинамики не остается места в нарративе о молниях, касается этот нарратив прошлого или будущего.

Некоторые авторы, фиксируя появление эпитонических героев в нарративах экспертных сообществ, интерпретировали это как наступление мифологического сознания на научную картину мира, кризис рациональности и «Потерю разума» [2].

Мы не собираемся оспаривать эти утверждения, однако отметим, что эпитонический герой вовсе не разрушает полностью парадигму эпихронических законов в рассматриваемых нами нарративах. Здесь вовсе не происходит полного замещения механистических концептов на мифологические.

В современном марксистском дискурсе можно встретить нарративы, в которых будущее по-прежнему детерминировано законами диалектического марксизма. Либеральные экспертные сообщества также прогнозируют, что законы рынка расставят рано или поздно все по своим местам. Одновременно с этим прошлое в таких нарративах оказывается ареной эпитонических героев.

При пересечении рубикона Настоящего Субъект словно бы выходит из своего угла и обретает свободу от законов, становясь эпитоническим героем. Но эпитонический герой никогда не возвращается назад в будущее в этих нарративах. Он четко знает свое место в пространстве нарратива и находится там, где травматический опыт не может быть объяснен в рамках парадигмы законов.

Ни один марксистский кружок не ожидает, что Горбачев, бывший эпитоническим героем в прошлом, вновь окажется им в будущем.

Эпитонический герой вовсе не разрушает парадигму, а наоборот, играет роль подпорки или монтажной пены, которая заполняет места, где основанный на парадигме законов нарратив отрывается от опыта прошлого.

Будущее всегда – поле эпихронических законов. Однако сами законы остаются легитимными только потому, что в нарративе о прошлом появляется эпитонический герой.

Литература

1. *Ломаев С.Л.* Рождение механистической причинности из духа телеологии / С.Л. Ломаев // *Философские контексты современности: принцип ratio и его пределы. ФИКОС-2020: сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., 28–29 февр. 2020 г. / отв. ред. Н.Б. Полякова. Ижевск: Удмуртский университет, 2020. – С. 121–128.*

2. *Кара-Мурза С.Г.* Потерянный разум. – М.: Алгоритм, 2005. – 704 с.

3. *Талев Н. Н.* Черный лебедь. – М.: Азбука-Аттикус, 2013. – 736 с.

4. *Спицын Е. Ю.* Россия–Советский Союз 1946–1991 гг.: полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. Книга 4. – М.: Концептуал, 2015. – 512 с.

5. *Мартенс Л.* Запрещенный Сталин. – М.: Яуза-Пресс, 2013. – 416 с.

6. *Райчев А., Андреев А.* О времени и обо всем / Райчев А., Андреев А.; пер. с бол. В. Райчев. – София, 2018. – 194 с.